

САНДАЛ И КОФЕ

*Good
Food
Good
Books
Good
Company*

Аполлинария Левская

Сандал и кофе

<https://litres.ru/74627212>

SelfPub; 2026

Аннотация

Адель двадцать два. Она молода, красива и безнадёжно одинока в городе, который никогда не спит.

Нью-Йорк видит в ней лишь идеальную картинку — длинные тёмные волосы, светящуюся кожу, безупречный профиль. Прохожие оборачиваются, ученики не могут сосредоточиться на уроках, продавцы делают скидки. Но за этой оболочкой — девушка, которая каждое утро заставляет себя встать с постели. Девушка, которая давно перестала верить, что кому-то нужна она сама, а не её лицо.

Тео — архитектор, привыкший читать людей по фасадам. Двадцать шесть, тёмные глаза с золотистыми искорками, дорогое пальто и запах сандала. В промокшем насквозь ноябрьском вечере он замечает в маленькой кофейне на углу Седьмой авеню девушку, которой нужно согреться. И узнаёт в ней то, что она сама давно потеряла, — свет.

Один латте с корицей. Два незнакомца. Два часа разговоров обо всём, о чём не говорят с посторонними.

Она не знает, что Тео уже выбрал. И что потерять её для него страшнее, чем потерять всё остальное.

Аполлинария Левская

Сандал и кофе

ПРОЛОГ

В Нью-Йорке никогда не бывает по-настоящему тихо. Даже в три часа ночи город гудит, как огромный улей, не желающий засыпать. Жёлтые такси снуют по Пятой авеню, где-то вдалеке сигналиит полицейская машина, а из приоткрытого окна соседнего дома доносится приглушённый джаз. Этот город никогда не молчит. Но для Адель все эти звуки давно стали просто белым шумом — фоном, который она перестала замечать.

Ей было двадцать два. Возраст, когда кажется, что вся жизнь впереди, но при этом ты уже чувствуешь, как дни складываются в рутину. Она жила в маленькой студии на Манхэттене, платила за неё половину зарплаты, а вторую половину тратила на книги и кофе. Работа репетитора по литературе приносила ей скромный, но стабильный доход. Ученики — в основном старшекласники, готовящиеся к экзаменам, — смотрели на неё с восхищением и лёгкой завистью. Она была молодой, красивой и умной. Но за этой красивой оболочкой скрывалась девушка, которая каждое утро заставляла себя встать с постели, потому что не видела в этом мире ничего особенного.

Адель знала, что красива. Об этом ей говорили все: прохожие на улицах, продавцы в магазинах, ученики, которые не могли сосредоточиться на уроке, глядя на её лицо. У неё были длинные тёмные волосы, густые ресницы, обрамлявшие карие глаза, и кожа, которая, казалось, светилась изнутри. Но красота была для неё скорее проклятием, чем даром. Люди видели только внешность. Никто не пытался заглянуть глубже.

В тот вечер всё было как всегда. Ноябрьский холод пробирал до костей, ветер с Гудзона приносил запах морской соли и мокрого асфальта. Адель возвращалась домой после очередного урока, кутаясь в своё любимое бежевое пальто — единственную дорогую вещь в её гардеробе, купленную на распродаже три года назад. Она устала. Устала от однообразия, от одиночества, от ощущения, что жизнь проходит мимо.

И тогда она решила зайти в кофейню. Маленькую, неприметную, на углу Седьмой авеню и Западной Четвёртой улицы. Она проходила мимо неё сотни раз, но никогда не заходила. А сегодня что-то потянуло её туда. Она не знала, что эта минута изменит всё.

ГЛАВА 1. СЛУЧАЙНОСТЬ ИЛИ СУДЬБА?

Кофейня называлась «Уголок». Непритязательное название, но внутри было уютно: тёплый свет ламп, деревянные столы, запах свежемолотого кофе и корицы. Адель вошла, стряхивая капли дождя с пальто, и направилась к стойке. За окном моросил дождь, превращая огни города в размытые пятна — красные, жёлтые, белые, они расплывались по стеклу, как акварель.

Она стояла у стойки, пытаясь выбрать между латте и капучино. Бариста, молодой парень с татуировками на руках, терпеливо ждал. Адель была в своём любимом бежевом пальто, волосы собраны в небрежный пучок, но даже в этом виде она выглядела так, будто сошла с обложки модного журнала. Две девушки за соседним столиком переглянулись и что-то прошептали. Адель сделала вид, что не заметила.

— Латте, пожалуйста, — наконец сказала она. — С миндальным молоком.

Бариста кивнул и принялся за работу. Адель достала телефон, чтобы проверить сообщения. Ничего нового. Только уведомление от банка о списании средств за коммунальные услуги.

И тогда он вошёл.

Она не слышала, как открылась дверь. Не слышала шагов. Но воздух в кофейне будто изменился — стал плотнее, теплее. Адель подняла голову и увидела его. Высокий, темноволосый, с лёгкой щетиной на смуглом лице. Он был одет в идеально сидящий тёмно-синий костюм и классическое шерстяное пальто цвета мокрого асфальта. От него пахло невероятно уютно — смесью дорогого парфюма, кофе и чего-то ещё, напоминающего дом. Сандал, подумала Адель. И ещё что-то. Кедр? Ваниль?

Он подошёл к стойке и встал рядом с ней. Слишком близко. Адель почувствовала, как её сердце забилось быстрее. Она не понимала, что происходит. Она никогда не реагировала на мужчин так. Но этот незнакомец... он был другим.

Он повернул голову и посмотрел на неё. Время остановилось. Адель смотрела в его глаза — тёмно-карие, почти чёрные, с золотистыми искорками в свете ламп. В них было что-то такое, от чего у неё перехватило дыхание. Не похоть. Не любопытство. Что-то глубже. Узнавание.

— Простите, — сказал он. Голос у него был низкий, бархатный, с лёгкой хрипотцой. — Я не мог не заметить... вы выглядите так, будто вам нужно согреться. Позвольте угостить вас кофе?

Адель хотела сказать что-то колкое. Что-то вроде: «Я сама могу заплатить за свой кофе». Но вместо этого просто кивнула. Слова застряли в горле.

Он улыбнулся. Улыбка у него была тёплая, искренняя. Он повернулся к бариста и сказал:

— Два латте, пожалуйста. И, если можно, добавьте корицу.

— Один уже готов, — ответил бариста, ставя чашку на стойку.

Тео — а это был он — взял обе чашки и кивнул в сторону свободного столика у окна.

— Присядете?

Адель колебалась. Всего секунду. Потом взяла свою чашку и села напротив него. Она не знала, почему согласилась. Может быть, потому что устала быть одна. Может быть, потому что его глаза напоминали ей о чём-то, чего она давно искала.

— Меня зовут Тео, — сказал он, протягивая руку.

— Адель, — ответила она, пожимая её. Его рука была тёплой и сухой. Рукопожатие — крепким, но не слишком.

— Красивое имя. Французское?

— Да. Мама любила Францию.

Они замолчали. Но это молчание не было неловким. Оно было... правильным. Как будто они оба знали, что слова сейчас не нужны.

Первым заговорил Тео.

— Вы часто здесь бываете?

— Нет, впервые. А вы?

— Тоже впервые. — Он усмехнулся. — Забавно, да? Мы оба здесь впервые, и оба оказались здесь в один и тот же вечер.

— Судьба? — с иронией спросила Адель.

— Может быть.

Он смотрел на неё так внимательно, что ей стало не по

себе. Не в плохом смысле. Просто... она не привыкла, чтобы на неё смотрели так. Будто пытались увидеть что-то за внешностью.

— Вы всегда так смотрите на людей? — спросила она, пытаясь вернуть контроль над ситуацией.

— Как?

— Будто читаете их.

Тео рассмеялся. Смех у него был низкий, раскатистый.

— Простите. Профессиональная деформация.

— Вы психолог?

— Архитектор. Но я привык наблюдать. Изучать. Видеть то, что скрыто за фасадом.

Адель сделала глоток кофе. Он был идеальным — горячим, с лёгкой горчинкой и ноткой корицы.

— И что вы видите во мне? — спросила она, сама не понимая, зачем.

Тео помолчал. Потом сказал:

— Вы устали. Не от жизни. От одиночества. Вы красивы, и это одновременно ваш дар и ваше проклятие. Люди видят только внешность и не пытаются заглянуть глубже. А вы... вы хотите, чтобы кто-то увидел вас настоящую.

Адель замерла. Никто и никогда не говорил ей таких слов. Она хотела ответить что-то язвительное, отшутиться, но не могла. Потому что он был прав.

— Вы слишком много себе позволяете, — сказала она тихо.

— Простите. — Тео опустил глаза. — Я не хотел вас обидеть.

— Вы не обидели. — Адель вздохнула. — Просто... это неожиданно.

Они просидели в кофейне почти два часа. Говорили обо всём: о книгах, о музыке, о Нью-Йорке, о мечтах. Адель узнала, что Тео двадцать шесть, что он работает в архитектурном бюро в центре города, что он любит чёрный кофе без сахара и ненавидит помидоры. Он узнал, что она репетитор по литературе, что любит запах старых книг и что мечтает одна-

жды написать свой роман.

Когда они вышли из кофейни, дождь прекратился. Улицы блестели, отражая огни города.

— Позвольте проводить вас до дома, — сказал Тео. — Нью-Йорк ночью не самое безопасное место.

Адель колебалась. Она не привыкла доверять незнакомцам. Но что-то в Тео вызывало доверие. Что-то, чему она не могла найти объяснение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.